

Таким образом, разработанные нами практические, дидактические, контрольно-измерительные материалы имеют профильную направленность, позволяющую организовать деятельность обучающихся с учетом профессиональных компетенций и смежных сфер, развивать у них мотивационную составляющую, контролировать ее результаты. Необходимо помочь будущему специалисту сформировать багаж актуальных знаний, применяемых в повседневной жизни и будущей профессии.

Список литературы

1. *Гарднер, Г.* Мышление будущего. Пять видов интеллекта, ведущих к успеху в жизни: учебное пособие / Г. Гарднер. Москва: Альпина Паблишер, 2016. 168 с.
2. *Зеер, Э. Ф.* Инновационная модель социально-профессионального развития личности обучающихся / Э. Ф. Зеер, В. С. Третьякова, М. В. Зиннатова // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3. С. 83–115. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-83-115>.
3. *Максаковский, В. П.* Экономическая и социальная география мира: учебное пособие для 10-го класса. Москва: Просвещение, 2005. 400 с.
4. *Хуторской, А. В.* Компетентностный подход в обучении: научно-методическое пособие / А. В. Хуторской. Москва: Эйдос, 2013. 73 с.

УДК 378.126:[159.944.4+371.14]

Т. В. Штеба, Е. В. Лебедева

T. V. Shteba, E. V. Lebedeva

***ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург***

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

shtebatv@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПЕДАГОГА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

PREVENTION OF THE PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE TEACHER IN THE ERA OF DIGITIZATION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы профессиональной деформации преподавателей вуза в аспекте внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Показано, что одним из направлений профилактики профессиональных деформаций является организация системного повышения квалификации преподавателей.

Abstract. The article considers the issues of professional deformation of university teachers in the aspect of introducing digital technologies into the educational process. It is shown that one of the areas of prevention of occupational deformities is the organization of systematic training of teachers

Ключевые слова: профессиональная деформация, цифровизация образования, повышение квалификации.

Keywords: professional deformation, digitalization of education, advanced training.

Любая трудовая деятельность оказывает влияние на человека, что зачастую приводит к изменению его личностных качеств. Данный феномен называется «профессиональной деформацией». Важность обозначенной проблемы обусловлена не только «необходимостью создания условий для сохранения психического здоровья педагогов, но и тем, что их профессиональные деформации оказывают непосредственное влияние на эмоциональное состояние и когнитивную эффективность учащихся» [8, с. 56].

Профессиональные деформации снижают адаптивность личности, ее устойчивую и отрицательно сказываются на продуктивности деятельности [3].

Не является секретом тот факт, что одной из наиболее уязвимых категорий людей к воздействию профессиональных деформаций являются преподаватели. Профессиональные деформации у преподавателей вузов затрагивают, как правило, сферу отношений к себе, профессии, окружающим.

С. П. Безносков отмечает, что профессиональные деформации определяются стажем работы, индивидуально-психологическими особенностями личности преподавателя, а также содержательным наполнением педагогической деятельности. Информационные модели существующей педагогической системы прочно закреплены в учебниках и методических пособиях, что способствует передаче профессиональной деформации от одного преподавателя к другому [1].

В современных условиях функционал преподавателей вуза пополнился дополнительными трудовыми обязанностями и функциями, что требует от педагогов непрерывного совершенствования в предметной области знаний, методики преподавания, а также в информационных системах управления учебным процессом. Также специфика труда педагога определяется социально-психологическими особенностями. Ученые отмечают следующие факторы: интенсивная психоэмоциональная деятельность, высокие уровни самоконтроля, эмпатии и сенситивности, когнитивной сложности (концентрация внимания, усвоение большого объема информации, овладение новыми технологиями), избыток разноплоскостных контактов в течение рабочего дня (учитель – ученик – родители – коллеги – руководство), нехватка времени, постоянно присутствующая социальная оценка и др. [8, с. 57].

Автором работы [6] показано, что матрица трудовых обязанностей и функций преподавателя вуза, в рамках укрупненных трудовых функций профессиональной деятельности (научно-исследовательской, контактной, учебно-методической работы, организационно-методической работы), на-

считывает 14 бизнес-процессов. Исследования в определении временных трудозатрат на выполнение этих функций показали, что в современных условиях деятельность преподавателя вуза в основном носит учебно-методический характер (подготовка к занятиям, разработка учебно-методической документации, в том числе оцифровка и работа в информационной образовательной среде). В настоящий момент во многом изменилось содержание учебно-методической работы, на фоне увеличения формализации деятельности снижается качество содержательной составляющей. У преподавателей наблюдается неудовлетворенность результатами своего труда, возникает чувство вины перед собой, студентами, коллегами за то, что не хватает времени на качественное выполнение всех функций. Все это в итоге способствует развитию профессиональных деформаций.

В эпоху цифровизации образования традиционные функции педагога, как «носителя знаний», утрачивают свою значимость. В то же время на первый план выходят функции: проектирования (форм, методов обучения, средств оценивания, сценариев учебных занятий с использованием цифровых технологий); организации (деятельности обучающихся в цифровой образовательной среде); управления и интеграции.

Все это требует от педагогов не только иных подходов и форм работы с обучающимися, цифровой грамотности, способности создавать и применять контент посредством цифровых технологий, но и другой ментальности [4].

В. И. Блинов и др. [2] отмечают психологическую и содержательно-деятельностную неготовность преподавателей к быстрому отказу от традиционных педагогических подходов и методов обучения, к работе в условиях цифрового образовательного процесса. Чаще всего наблюдается подмена цифровизации образования оцифровкой традиционных дидактических элементов образовательного процесса. При этом, педагог все больше самоустраняется из учебного процесса, доверяя возможностям оцифрованного учебника и тем самым освобождая свое место компьютеру. В итоге теряется гуманистическая составляющая процесса обучения, что отрицательно сказывается как на ученике, так и на преподавателе.

Все это способствует быстрому развитию профессиональных деформаций: у педагогов наблюдаются неудовлетворенность работой, потеря профессиональной идентичности, снижение мотивации к осуществлению профессиональной деятельности и т.п.,

Э. Э. Сыманюк в своей работе указывает на то, что одним из средств профилактики и коррекции профессиональной деформации является повышение психолого-педагогической компетентности педагогов [7].

Для снижения риска развития у педагогов профессиональных деформаций, связанных с переходом на цифровизацию образовательного процесса, необходима разработка комплекса мероприятий, в число которых можно отнести следующие:

- рассматривать «оцифрованную» дидактику как переходный этап к цифровым средствам обучения, таким как информационно-коммуникационные технологии, метапедагогические технологии;
- использовать в работе гибкую комбинацию цифровых, материальных и педагогических технологий;
- введение новой педагогической профессии – методиста-архитектора цифровых средств обучения позволит повысить качество продвигаемых цифровых продуктов и снизить нагрузку на преподавателя-предметника [2].

В требованиях профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [5] заложены положения, в соответствии с которыми преподаватель вуза должен иметь необходимые знания и умения по использованию дистанционных образовательных технологий, информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных и информационных ресурсов.

В связи с этим необходимо систематически организовать повышение квалификации преподавателей с целью формирования у них новых компетенций, которые будут обеспечивать готовность к работе в условиях цифрового образовательного процесса.

Список литературы

1. *Безносков, С. П.* Профессиональная деформация личности: психологический практикум / С. П. Безносков. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 272 с.
2. *Проект* дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / Блинов В. И., Дулинов М. В., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Москва: Перо, 2019. 72 с.
3. *Зеер, Э. Ф.* Психология профессий: учебное пособие / Э. Ф. Зеер. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
4. *Никулина, Т. В.* Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко // Педагогическое образование в России. 2018. № 8 С. 107–113.

5. *Приказ* от 8 сентября 2015 г. № 608н об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования».

6. *Санько, А. М.* Функции преподавателей вузов в современных условиях / А. М. Санько // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 1. С. 57–62.

7. *Сыманюк, Э. Э.* Психотехнологии коррекции и профилактики профессионально обусловленных деструкций педагогов / Э. Э. Сыманюк // Образование в Уральском регионе в XXI веке: научные основы развития: тезисы докладов научно-практической конференции, 12–15 марта 2002 г. Екатеринбург, 2002. Ч. 2. С. 110.

8. *Третьякова, В. С.* Управленческая деятельность по преодолению профессиональных деформаций педагогов колледжа / В. С. Третьякова, О. В. Мухлынина // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 1. С. 55–65.